

Развитие искусственного интеллекта и права на интеллектуальную собственность

Как известно, понятие «искусственный интеллект» впервые появилось в 1956 году в контексте одноименного научно-исследовательского проекта Дартмутского колледжа [1, 2]. Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) в последние годы (с 2018 г.) ведет интенсивную работу по изучению и обсуждению проблем и вопросов, связанных с использованием технологий и систем искусственного интеллекта для управления административными процессами и политики в области интеллектуальной собственности [3-6]. Искусственный интеллект и правовые отношения, связанные с развитием систем искусственного интеллекта, в настоящее время становятся все более актуальными проблемами для рассмотрения и регулирования [5-9]. Особые вопросы возникают при правовом регулировании в связи с генерированием объектов интеллектуальной собственности с помощью искусственного интеллекта или даже их созданием собственно искусственным интеллектом в автономном режиме [2, 7-9]. В работе рассматриваются вопросы, связанные с искусственным интеллектом как объектом и вероятным субъектом прав интеллектуальной собственности, а также авторские позиции по некоторым вопросам второго раунда дискуссии ВОИС, прошедшего в 2020 году [6, 7].

Искусственный интеллект как объект интеллектуальной собственности

Классическое определение объектов интеллектуальной собственности и их классификация даны ВОИС [10, 11], где в семи пунктах перечислены все виды объектов, охраняемые правами интеллектуальной собственности. Помимо перечисленных в этих пунктах объектов, отмечено, что «интеллектуальная собственность включает права, касающиеся: ... и всех других прав, являющихся результатом интеллектуальной деятельности в промышленной, научной, литературной или художественной областях» [10, с. 4].

Таким образом, искусственный интеллект (ИИ) как таковой, а также технологии и системы ИИ могут быть отнесены к видам объектов интеллектуальной собственности (ИС) в зависимости от области их применений. Так, по данным ВОИС со времени зарождения понятия «искусственный

интеллект» (1956 г.) в мире поданы патентные заявки на более чем 340 тыс. изобретений в этой области (в среднем ежегодно более 5 тыс. заявок) [1]. Более всего заявок подано в США (более 150 тыс.) и в Китае (более 135 тыс.), т.е. почти 85% заявок поданы в этих двух странах. При этом, около 20% (68 тыс.) патентных заявок в области ИИ поданы по международной процедуре ВОИС (система PCT). Лидерами подачи заявок в области ИИ являются фирмы: IBM, Microsoft, Toshiba, Samsung, NEC, а также Китайская академия наук (CAS), от каждой из которых поданы по несколько тысяч патентных заявок (например, IBM подала более 8 тыс. заявок).

По анализу заявок на ИИ, проведенному ВОИС, самыми распространенными приложениями ИИ являются технологии компьютерного зрения, в том числе системы распознавания образов. Таких заявок оказалось 49 % от общего количества заявок в области ИИ, с ежегодным ростом в период с 2013 года в среднем на 24%. Также высокое применение ИИ получают области обработки естественного языка (14% всех патентов) и обработки речи (13% патентов). В последние годы растут заявки и полученные патенты в области ИИ, связанные с технологиями создания роботов и разработке методов управления.

По способам создания систем ИИ доминирует машинное самообучение. Такие способы присутствуют в 40% патентов в области ИИ, с ежегодным ростом патентных заявок с 2013 года в среднем на 28%. Особое значение использованию машинного самообучения придается при так называемом глубоком обучении и применении нейронных сетей, которые используются в системах машинного перевода.

К значимым областям применения технологий ИИ относятся:

- информационные системы;
- машинный перевод естественных языков;
- телекоммуникации;
- транспорт;
- наука о жизни и медицина.

Значимость вышеперечисленных областей применения технологий ИИ в последние десятилетия все более возрастает. Так, например, доля патентных заявок в области ИИ, связанных с секторами телекоммуникаций, транспорта или науки о жизни и медицине, составляет свыше 40% от всех заявок по ИИ, а доля заявок на транспортные технологии ИИ, например, в 2016 году, составила более трети всех заявок на ИИ.

Таким образом, основными объектами ИС в области ИИ являются изобретения или объекты промышленной собственности.

Искусственный интеллект как вероятный субъект прав интеллектуальной собственности

В настоящее время во многих странах практически отсутствуют правовые инструменты по регулированию правовых отношений, связанных с технологиями ИИ [8]. Отдельные развитые государства имеют нормативные правовые документы, регулирующие частично сферу отношений, связанных с ИИ.

В исследованиях, связанных с правосубъектностью ИИ как электронного лица, имеются точки зрения, которые неочевидны и требуют дополнительного изучения [2, 7-9]. Эти вопросы поставлены и в предложенных ВОИС дискуссионных вопросах [5, 6].

Автор этих строк рассмотрел дискуссионные вопросы ВОИС, изложил ответы на поставленные вопросы и предложил Концептуальные принципы правовых норм для регулирования правоотношений, в связи с искусственным интеллектом [7]:

- права авторства и собственности на объекты интеллектуальной собственности должны быть предоставлены одушевленному субъекту - человеку (коллективу) – разработчику искусственного интеллекта с фиксацией последнего как субсубъекта или инструмента субъекта права;

- искусственный интеллект должен служить инструментом усиления человеческого творческого потенциала, с учетом свободы творчества, но с предусмотренными дополнительными мерами ответственности.

Заключение

Бурное развитие компьютерной техники и систем программирования привели к возникновению технологий и систем искусственного интеллекта (ИИ), которые могут функционировать в автономном режиме. Такие технологии и системы ИИ могут создавать объекты интеллектуальной собственности (ИС). Соответственно возникают проблемные вопросы о правосубъектности ИИ по отношению к ИС. Многие правовые вопросы требуют решения на международном уровне под эгидой ВОИС.

Литература

1. Тенденции развития технологий: Искусственный интеллект. Доклад ВОИС. Женева, 2019. 158 с.
2. Ястребов О.А. Правосубъектность электронного лица: Теоретико-методологические подходы // Труды Института государства и права РАН. 2018. Т. 13. № 2. С. 36-55.
3. Совещание ведомств интеллектуальной собственности (ВИС) по ИКТ-Стратегиям и использованию искусственного интеллекта (ИИ) для управления административными процессами в области ИС: Резюме Координатора. WIPO/IP/ITAI/GE/18/5, Женева, 23-25 мая 2018 г.

4. Дискуссия ВОИС на тему «Интеллектуальная собственность (ИС) и искусственный интеллект (ИИ)». WIPO/IP/AI/GE/INF 2, Женева, 27 сентября 2019 г.
5. Дискуссия ВОИС на тему «Интеллектуальная собственность (ИС) и искусственный интеллект (ИИ)»: Второй раунд. WIPO/IP/AI/2/GE/20/1, 13 декабря 2019 г.
6. Дискуссия ВОИС на тему «Интеллектуальная собственность (ИС) и искусственный интеллект (ИИ)»: Второй раунд. WIPO/IP/AI/2/GE/20/1 Rev, 21 мая 2020 г.
7. Оморов Р.О. Интеллектуальная собственность и искусственный интеллект // E-Management. 2020. Т. 3. № 1. С. 43-49.
8. Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник РУДН. Серия Юридические науки. 2018. Т. 22. № 1. С. 91-109.
9. Морхат П.М. Особенности развития права интеллектуальной собственности в контексте использования искусственного интеллекта // Право будущего: Интеллектуальная собственность, Инновации, Интернет. Ежегодник. Сер. «Правоведение». М., 2018. С. 65-69.
10. Введение в интеллектуальную собственность. Женева: ВОИС, 1998. 652 с.
11. Оморов Р.О., Роман А. Введение в интеллектуальную собственность в Кыргызской Республике. Изд. 2-е. Бишкек: Илим, 2016. 388 с.